

— Так сложно всё складывается, — сказал Цинь Юй, затем, словно задавая вопрос, произнёс:

— Имя Чжо Цинфэна тоже вы дали?

— Верно, я надеялся, что он станет выдающимся, подобно лёгкому ветерку в этом мире.

Цинь Юй кивнул, в душе немного успокоившись, и вежливо произнёс:

— Оба ваших ученика, почтенный, — это люди, возвышающиеся над мирской суетой. Я преклоняюсь перед ними.

— Князь, вы слишком любезны! Пожалуйста, позаботьтесь о Цинфэне, — сказал патриарх Фэн, поднимаясь и прощаясь, уходя из шатра в самый подходящий момент.

Внутри шатра

Цинь Юй стоял в молчании. Слова патриарха Фэна он поверил лишь наполовину, так как видел, как тот заботится о Бай Юньфэе и беспокоится за него. Если бы Чжо Цинфэн действительно был остатком старого Императорского двора и даже мог устроить беспорядки, разве патриарх Фэн стал бы способствовать их союзу, наблюдая, как Бай Юньфэй страдает?

— Ли Хань.

— Князь.

— Слушай, я должен узнать всё о семье Чжо в течение трёх дней, — сказал Цинь Юй, поворачиваясь спиной. — Иначе ты будешь казнён.

— Князь... князь...

Цинь Юй остановился, обернулся и посмотрел на Ань Цзыци, который спешно вошёл в шатёр:

— Что случилось?

— Ваше Высочество, — Ань Цзыци, видя, что князь Цзинь хмурится, немного успокоился и сказал:

— Указ Сына Неба: Ци Юй, правитель округа Пинъян, назначен инспектором Гуаньчжуна, управляющим шестью округами.

Шесть округов! Цинь Юй на мгновение замер. Должность инспектора давала гораздо больше власти, чем у правителя округа, и обычно использовалась в пограничных областях, но даже там она охватывала лишь один округ.

Шесть округов — это беспрецедентный случай в Великой Юн. Теперь Ци Юй, помимо титула князя, стал практически наравне с правителями уделов.

— Вот как, — это была опора Императорского двора в Гуаньчжуне. Цинь Юй усмехнулся, глядя на Ань Цзыци, и, казалось, даже расслабился. — Похоже, мне пора возвращаться, иначе инспектор Ци придет требовать войска, и я не смогу дать ответ.

Ань Цзыци промолчал, чувствуя, что князь смотрит на него с беспокойством, но это было не то беспокойство, которое могло его утешить.

— Позови Чжипина обратно, — Цинь Юй поднялся и отдал приказ. — Я отправляюсь послезавтра.

— Слушаюсь.

В девятый год эры Юнхэ, в девятый месяц, царство Чжао захватило Цзяочжоу, а царство У — Цзинчжоу. Через три месяца был издан указ Сына Неба, назначивший Ци Юя инспектором Гуаньчжуна. С этого момента борьба за Гуаньчжун, ранее ведшаяся тремя сторонами, превратилась в игру четырёх сил, и хаос в Гуаньчжуне начался.

На казённом тракте Цзиньтянь

Цинь Юй смотрел на Бай Юньфэя и его учителя, слушая тихий доклад Ли Ханя.

— Князь, когда князь Лян был свергнут, семья Чжо была заблокирована в своём доме элитными войсками Северного лагеря. В доме Чжо вспыхнул пожар, и никто не выжил.

Никто не выжил... Хорошо! Цинь Юй слегка кивнул и, увидев, что патриарх Фэн и Бай Юньфэй поворачиваются, с улыбкой подошёл к ним.

— Будьте спокойны, почтенный, — Цинь Юй поклонился. — Я обязательно найду старшего брата Чжо. Когда вы выздоровеете, обязательно приезжайте в Далян, чтобы я мог оказать вам гостеприимство.

— Благодарю, — патриарх Фэн ответил поклоном.

Бай Юньфэй посмотрел на него, словно хотел что-то сказать, но патриарх Фэн, заметив его взгляд, шагнул к повозке:

— Я пойду посмотрю на Вэнь Шаня.

Цинь Юй наблюдал за этим, затем обернулся к Бай Юньфэю и успокоил его:

— Не волнуйся, у меня есть некоторые возможности, я обязательно найду старшего брата Чжо.

— Я... да, — Бай Юньфэй кивнул, словно не зная, что ещё сказать. Он вдруг осознал, что их встречи с Цинь Юем всегда были краткими, и они всегда быстро расставались.

— Герой, — Цинь Юй украдкой взглянул на патриарха Фэна, убедившись, что тот не смотрит в их сторону, быстро придвинулся к уху Бай Юньфэя и тихо прошептал:

— Подумай хорошенько о том хитроумном плане.

— Ты!

— Эй! — Цинь Юй отскочил, смеясь. — Это хорошая стратегия, запомни.

Какая публичная девка может сравниться с Бай Юньфэем? Если Чжо Цинфэн не глуп, он обязательно поймёт. Если не поймёт, Его Высочество князь Цзинь заставит его понять.

Бай Юньфэй косо посмотрел на него, не желая продолжать разговор, махнул рукавом и последовал за учителем в повозку.

Цинь Юй с улыбкой наблюдал за их отъездом, чувствуя облегчение. Пока Чжо Цинфэн не был

остатком семьи Чжо, и пока дело с Лань Чэном не было связано с Большим Снежным хребтом, всё остальное его не волновало.

В конце девятого месяца, глубокой осенью, состояние князя Цзинь ухудшилось, он слег и не мог заниматься делами, вынужденно вернувшись в Далян. В царстве Цзинь был издан указ, призывающий лучших врачей для лечения князя.

Река Лян

Наньгун Юйлян стоял у борта лодки, глядя на берега реки, в его взгляде сквозило недовольство. Князь Цзинь подошёл сзади и встал рядом.

— Ты всё ещё сердишься на меня?

— ...

Жрец промолчал, отвернувшись, даже не взглянув на князя.

Цинь Юй покачал головой, усмехнулся и тоже посмотрел в другую сторону:

— Разве я плохо учил тебя владеть мечом? Почему ты хочешь учиться у Ли Ханя?

— Князь, а вы спрашиваете? — Наньгун Юйлян взглянул на него, улыбка князя раздражала его до зубовного скрежета.

— Но ведь обучение мечу неизбежно требует близкого контакта.

— Ты...

— Ладно, — Цинь Юй поспешил успокоить его, боясь, что тот в порыве эмоций прыгнет в реку.

— Завтра снова позову Ли Ханя учить тебя, хорошо?

— ...

Наньгун Юйлян отвернулся.

— Не сердись, — взял его за руку, Цинь Юй посмотрел на берег реки. — Ты пропустил осенние пейзажи реки Лян.

Наньгун Юйлян не стал, как раньше, отстраняться, следуя взгляду князя, он увидел берег реки Лян, где зелёный цвет уже исчез, жёлтые листья выглядели увядшими, но, собранные вместе, они создавали впечатление силы и мощи.

— Князь, почему вы захотели прокатиться по реке Лян?

— Разве мы не договорились об этом в Дунъяне?

— Князь, вы даже это помните, — Наньгун Юйлян улыбнулся.

— Я помню всё, что произошло в тот день, — сказал Цинь Юй с намёком.

Мелочный! — мысленно покритиковал Наньгун Юйлян, но, посмотрев на берег, вдруг обернулся и спросил князя:

— Вы не взяли охрану?

— Не волнуйся, Ли Хань всё уладил, опасности не будет, — успокоил его Цинь Юй.

— А, — Наньгун Юйлян кивнул, глядя на берег, он словно задумался. Цинь Юй, видя его состояние, спросил:

— Что ещё?

— Нам вдвоём скучно.

— ...

Князь Цзинь был озадачен, он встал перед ним, загоразвивая вид, и сказал:

— А ты хочешь, чтобы здесь было так же шумно, как в твоём доме?

Опять началось! Наньгун Юйлян был в отчаянии. С тех пор как он согласился относиться к князю серьёзно, тот стал недоволен каждым, кто жил в доме Наньгуна, и, кажется, хотел, чтобы все, кроме него, покинули его.

— Князь, — Наньгун Юйлян сказал с долей терпения и серьёзности, — я и Сян выросли вместе, вы слишком подозрительны.

А ты ещё и питаешь к ней чувства! — Князь Цзинь не мог остановить свои ревнивые мысли, но, соблюдая приличия, смотрел на него с видом праведника.

— Кхм... я, конечно, понимаю, но каждый раз, когда я прихожу к тебе, брат Янь и Сян всегда рядом, и у нас нет возможности поговорить.

Теперь он даже брата приплёл! Такой великий князь, а ведёт себя как ребёнок, — мысленно пробормотал Наньгун Юйлян.

— Когда князь приходит в дом, брат, как ученик Палаты государственной политики, должен явиться для приветствия.

— ...

Хотя это так, но Янь Шицзюнь слишком уж навязчив! Если попросить его удалиться, это будет выглядеть странно, особенно потому, что маленький жрец не хочет этого.

Князь Цзинь не понимал, что здесь запретного, зачем так скрываться, словно воры.

— Кто тебе сказал не приходить ко мне? Я дал тебе верительную бирку, а ты использовал её только для посещения публичных домов.

Наньгун Юйлян покраснел, это всё же было не очень приятно, и каждый раз, когда это вспоминалось, он чувствовал неловкость. Теперь князь не только мелочен, но и любит припоминать старые грехи.

— Хе-хе, — Цинь Юй придвинулся ближе, глядя на его красное лицо. — Может, ты будешь приходить ко мне во дворец каждый день?

— Нет, — Наньгун Юйлян вдруг оттолкнул его, направляясь к каюте. — Во дворце князя людей

ещё больше.

— Что ты имеешь в виду? — Князь Цзинь на мгновение застыл, затем бросился за ним.

Внутри каюты

— Во дворце князя молодых господ больше, чем всех людей в моём доме.

Наньгун Юйлян сидел, краем глаза наблюдая за князем, и думал: «Вы говорите, что я не держу слово, а сами забываете о своих обещаниях».

Маленький жрец ревнует!

Цинь Юй очнулся, радостно подбежал к нему и сел рядом:

— Ты неправильно меня понял.

Наньгун Юйлян поднял на него взгляд, Цинь Юй обнял его за плечи и сказал:

— Дворец князя Цзинь — не обычное место. Если я сразу распушу всех, это вызовет слухи. Мы так часто общаемся, и люди, конечно, догадаются о моих намерениях. Ты ведь не хочешь, чтобы об этом узнали все?

Наньгун Юйлян замер, не ожидая, что князь подумал об этом...

— Князь действительно заботится о Юйляне, а не... — боится, что подданные будут спекулировать?

Почему ты всегда так плохо думаешь обо мне! — Если ты не веришь, то согласишься сейчас выйти замуж в дворец князя Цзинь, и я сегодня же отправлю всех прочь, пусть чиновники царства Цзинь думают, что хотят!

— ...

Наньгун Юйлян промолчал, в его сердце поднялось тепло.

Цинь Юй, глядя на его улыбку в уголках глаз, не удержался и поцеловал его в щёку, а затем...

<http://bllate.org/book/16170/1451607>